

УДК 141

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-96-105

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ТЕЛЕСНОСТИ И СОЦИАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Жидкова Н. С., Жидков М. А.*Российский государственный социальный университет**129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследование соотношения телесности и социальности человека в современном обществе, выделение проблемных зон соотношения телесного социального в XXI веке и поиск путей преодоления противоречий.

Процедура и методы. Методологическую основу статьи составили методы компаративного анализа, сравнительно-исторического подходов.

Результаты. Показано, что в современном мире возникает многоуровневое противоречие между телесностью человека и социумом, что вызвано несовместимыми масштабами социально-технической эволюции с эволюцией биологической, которая на фоне технического прогресса фактически незаметна, в результате чего наблюдается процесс деструкции человека как телесно-социального существа. Выявлено, что деструктивные проявления во многом обусловлены недооценкой социумом телесного фактора бытия человека, а это в свою очередь, ставит под угрозу существование самого общества и человека.

Теоретическая и/или практическая значимость. В ходе исследования выявлены причины, порождающие наиболее существенные противоречия между телесностью и социальностью в современном мире. Показано, что важнейшей задачей позитивного развития современного человека и общества является гармонизация взаимодействий телесности и социальности на всех уровнях путём производства социальных установок, в которых телесное и социальное будут являться равноценными, взаимодополняющими составляющими для каждого конкретного человека и социума.

Ключевые слова: общество, противоречие, социальность, социум, телесность, человек

ACTUAL PROBLEMS OF THE CORRELATION OF PHYSICALITY AND SOCIALITY OF A PERSON IN MODERN SOCIETY

N. Zhidkova, M. Zhidkov*Russian State Social University**ul. Wilhelma Picka 4 bld. 1, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the relationship between human corporality and sociality in modern society, to identify problem areas of the corporal-social relationship in the 21st century, and to search for ways to overcome contradictions.

Methodology. The methodological basis of the article is formed by the methods of comparative analysis and comparative-historical approaches.

Results. It is shown that in the modern world a multi-level contradiction arises between human corporality and society, which is caused by the incompatible scale of socio-technical evolution with biological evolution, which is virtually invisible against the background of technical progress, resulting in the process of destruction of man as a corporal-social being. It is revealed that destructive manifestations

are largely due to the underestimation by society of the corporal factor of human existence, and this, in turn, threatens the existence of society and man.

Research implications. The study identified the reasons that give rise to the most significant contradictions between corporality and sociality in the modern world. It is shown that the most important task of the positive development of modern man and society is the harmonization of interactions between corporeality and sociality at all levels by producing social attitudes in which the corporeal and the social will be equivalent, complementary components for each specific person and society.

Keywords: society, contradiction, sociality, society, corporeality, man

Введение

Философская проблема соотношения телесности и социальности человека была актуальной во все времена. В современном обществе она приобретает особую остроту. XXI век – это время масштабных социально-политических, духовных, экономических потрясений. Но при этом это век глобальной цифровизации и развития информационных технологий, технологического прогресса, в том числе в сфере биотехнологий.

Проблема соотношения телесного и социального актуализируется такими кризисными проявлениями, как войны, терроризм, демография, голод и др. Выступая глобальными социальными проблемами, они оказывают непосредственное воздействие именно на тело человека и порождают возникновение противоречия между телесностью и социальностью.

Современные милитаристские практики стали более масштабными и массовыми. «Состояние войны и милитаризация общественных отношений и сознания, в свою очередь, ведут к росту удельного веса методик телесного принуждения и насилия в практике социального воспитания» [7, с. 118].

Тело человека всё больше используется как объект манипуляции при решении политических и социальных противоречий. Так, тело может использоваться как агент внедрения болезней (COVID-19, болезнь Эбола и др.). Глобальная цифровизация телесных данных также, по сути, уже привела к формированию рынка телесных данных как инструмента социального контроля.

Изменения в структуре социальных отношений актуализируют проблему соотношения телесности и социальности. Как

никогда ранее это касается гендерных отношений. Изменение подхода к восприятию своей гендерной идентичности ведёт к переосмыслению социальных ролей мужчинами и женщинами. Сохранение семьи и традиционных ценностей сегодня как никогда ранее является важнейшей задачей современного общества.

Таким образом, проблемы соотношения телесности и социальности затрагивают множество сторон существования человека в современном социуме. Возникает актуальная потребность в исследовании соотношения телесности и социальности человека XXI в., в единстве всех аспектов социального и телесного бытия.

Особенности соотношения телесности и социальности на рубеже XX века

Отношение к своему телу, восприятие себя как телесного существа у человека в XX в. претерпевают существенные изменения. В условиях социокультурного пространства происходило и формирование нового соматического сознания. Так, М. Шелер, описывая отношение к телу человека, писал: «XX век характеризуется новым ценностным отношением к телу – не только как к источнику труда и наслаждения, но и как к самому по себе значимому по красоте и форме ... Множество факторов ... указывают на систематическое возрастание влечений человека новой мировой эпохи, в противоположность односторонней сублимации характерной для прошлых эпох» [19, с. 110]. Философ считал, что характерной чертой «XX века является “возвращение к телесности” – как всеобъемлющее социальное явление, не-

обходимое для “выздоровления” человечества» [19, с. 110].

При этом во второй половине XX в. тело всё чаще становится «визитной карточкой» человека как части социума. Э. Фромм писал: «...поскольку успех в большинстве случаев зависит и от того, как человек умеет себя преподнести, преподать, продать свою личность, то он воспринимает себя в качестве товара или в качестве продавца, или одновременно в качестве и продавца и товара ... При этом, тело человека, как и его ум и душа, составляет его капитал. Задача человека – выгодно поместить этот капитал, извлечь выгоду из самого себя» [15, с. 200].

Тело человека в конце двадцатого столетия становится символом успешности и благополучия. Посредством тела человек демонстрирует свои профессиональные качества и принадлежность к определённой социальной группе. Красивое тело, одежда определённых брендов, ухоженный вид – всё это становятся признаками состоявшегося в карьерном и социальном плане человека. И. М. Быховская отмечает, что в XX в. биологическое тело всё более подчиняется социуму. При этом социум «вылепливает» его в соответствие с запросами общества [5, с. 162].

Гендерная проблематика также актуализирует проблемы соотношения телесного и социального. Интенсивные социально-экономические трансформации конца XX – начала XXI вв. также привели к изменению между полами и пересмотру представлений о гендерной идентичности, что в свою очередь порождает существенные противоречия в современной социальной системе. Отказ учитывать половую дивергенцию, характерный преимущественно для западного общества, ведёт к формированию огромного пласта негативных последствий. Прежде всего, это снижение рождаемости, разрушение института семьи, и, как следствие, рост диванного поведения среди несовершеннолетних, снижение уровня духовной культуры. Отказ от принятия своей телесной определённости ведёт к разрушению социальности

человека, его внутреннего духовного мира и социальных связей в обществе в целом.

Объективной потребностью является формирование такого производства гендерных отношений, при которых для человека его телесно (биологически) обусловленная сексуальность и его социальная определённость как мужчины и женщины выступали бы как единое целое при выражении его гендерной идентичности.

Характерной особенностью процессов взаимодействия человека телесного с социумом становится возросшая зависимость телесности от социальных факторов. Таким образом, процесс повышения телесной культуры в XX в. связан не с осознанием человеком его владения социальным статусом, телом, отчуждённостью в социуме, о которой писал Э. Фромм [16, с. 146], а напротив, пониманием, что его тело становится всё более чуждым ему, превращаясь, с одной стороны, в атрибут социализации, с другой – инструмент социального контроля.

Согласно М. Фуко, «Человеческое тело входит в машину власти, которая его изыскивает, расчленяет и воссоздаёт» [17, с. 530]. Дисциплинарный контроль проявляется и раскрывается в таких явлениях, как, например, сексуальность (возможность заражения или страх непристойности), микронаказания времени (опоздание или отсутствие), деятельность (невнимательность, небрежность, недостаточное усердие). При этом путём дисциплинарного контроля в таких дисциплинарных институтах, как, например, армия, школа, больница и т. п. формируются отличные друг от друга дисциплинарные тела [17, с. 531].

Противоречие между телесностью и социальностью в обществе XXI века

В современном обществе глобальной цифровизации тело становится механизмом социального контроля. Как отмечает П. Н. Барышников, «телесность, представленная в виде данных, является своеобразным мостом между приватной интероцепцией и формами её представления в социальном взаимодействии» [3,

с. 89]. «Всё более отчётливо прослеживается тенденция использования телесных данных в пространстве глобального рынка. Цифровизация телесной активности, в свою очередь, трансформирует социальный аспект взаимодействия. ... Телесные данные могут являться частью некоторых политических систем и уже представляют собой часть глобального рынка» [3, с. 92–95].

С другой стороны, тело всё чаще понимается как объект технологизации, улучшения и совершенствования. Тело становится «промежуточным конструктом природы, культуры и технологий» [18, с. 943]. Всё это приводит к размыванию границ человеческого тела. По сути, размывание границ тела и глобальная цифровизация телесных данных в современном мире – это взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. В XXI в. на первый план выходит вопрос корреляции цифровизации телесных данных, биотехнологий и естественной телесности человека. В совокупности эти процессы приводят к денатурализации естественного тела человека. Следствием такого положения становится дисгармония в восприятии человеком себя как телесного и социального существа. Будучи телесным, биологическим существом, наделённым чувствами, эмоциями, рефлексам, человек воспринимает своё тело как социальную данность и, по сути, отделяет себя от своего биологического тела, что приводит к дисбалансу всего человеческого существования.

Наблюдается набирающий обороты процесс денатурализации человеческой телесности, который обостряется рядом характерных проявлений. Прогресс биотехнологий, будучи в целом позитивным явлением, направленным на продление и повышение качества человеческой жизни, ставит под угрозу существование естественного человеческого тела, что может привести к превращению его некий артефакт. Современный человек для реализации запросов, предъявляемых к своей телесности, всё больше прибегает к использованию медикаментозных средств и хирургических вмешательств. Идеалами

красоты становится искусственность и неестественность.

Вмешательство в биологию человеческой телесности необратимо ставит под угрозу и существование индивидуальности человека в её самобытности. Так, например, возможность геной инженерии на клеточном уровне воздействовать на психологические особенности личности вполне объективно актуализирует нравственные вопросы формирования искусственно заданной индивидуальности.

Развитие информационных технологий кардинально меняет сущностные процессы соотношения и взаимодействия телесности и социальности человека. Сегодня процесс социализации «в значительной мере переместился в мультипользовательский мир, в пространство цифровой культуры, где личность в большей степени формируется как “Homo Cyberus”. Киберсоциализация принципиально меняет всю структуру сознания – от психофизиологического уровня до высшего, рефлексивного». [6, с. 2]. При этом формирование позитивного образа своей телесности как и прежде оказывает непосредственное влияние на формирование социальности индивида. Как пишет Е. В. Кузнецова, опираясь на свои исследования, «лицам подросткового возраста с высокими показателями принятия собственного тела характерны повышенные показатели самоконтроля в общении, коммуникабельности, самопринятия, адаптивности, сформированности социально направленных ценностных ориентаций» [9, с. 162].

Но сегодня виртуальное пространство становится если не доминирующим, то по крайней мере важнейшим и для первичной, и для вторичной социализации [8, с. 73]. Если ещё 10–20 лет назад мы утверждали, что основными институтами социализации личности, а также средой формирования образа своей телесности являются семья, коллектив, образовательное учреждение, работа, т. е. социальные группы и институты, в которых происходит непосредственное физическое взаимодействие людей, то теперь мы вынуждены

констатировать всевозрастающее влияние виртуальной киберсреды на формирование социальности, индивида.

Причём, отмечая и позитивные стороны включения индивида в виртуальное пространство, такие как, например, расширение возможностей обучения, мы фиксируем огромное количество негативных последствий погружения человека в виртуальный мир, непосредственно влияющих на его социализацию. Прежде всего необходимо отметить опасность возникновения у человека ложных представлений о собственной и чужой идентичности. Виртуальное общение, погружение в цифровую среду приводят зачастую к тому, что индивид наделяет себя и других теми социальными качествами и личностными характеристиками, которые в реальной (физической) среде не существуют.

Фактически происходит разрыв между телесностью человека и его социальностью. Так, например, в современных компьютерных играх с технологией виртуальной реальности любой может почувствовать себя гораздо более сильным и ловким. Актуальной проблемой современной молодёжи является не только всё большее погружение в виртуальный мир, позволяющий реализовать такую ложную самоактуализацию. Место реального сильного физического тела замещается его виртуальным двойником, при этом подмена происходит не только телесности, но и социальности, т. к. виртуальный образ наделяется и желаемыми социально-личностными характеристиками. И эта виртуальная среда, особенно для подростков, оказывается гораздо более комфортной и предпочтительной, нежели реальный физический мир. Но подобная проблема связана не только и не столько с всепоглощающим распространением компьютерных игр, а с тем, что основной средой межличностных, трудовых, образовательных коммуникаций становится виртуальное пространство.

Как пишет Б. В. Марков, «согласно сетевой модели главными медиумами информации являются нейронные сети мозга

и культурные паттерны, которые подсединяются друг к другу и образуют фреймы – устойчивые нервнопсихологические комплексы, а формирование таких структур открывает возможности манипуляции настроениями, желаниями и, в конечном счёте, поведением людей» [11, с. 150]. Как отмечает автор, «традиционная культура также символическая, но она сложилась исторически на основе телесных практик, а не искусственных технологий и проверена тысячелетним опытом выживания человечества. Сегодня же происходит виртуализация близких – телесных и межличностных отношений» [11, с. 151].

Таким образом, с одной стороны, развитие информационных технологий и формирование цифрового общества постепенно обнуляет телесность человека как естественного субстрата и носителя индивидуальности, социальности человека и фактически становится его виртуальным аналогом. «Интернету стало необходимо пространство для “контента” идентичностей, своего рода “сосуда для личности”. Пространство интернета требует выхода за пределы логики, ориентирующейся только на идентичности, содержание которых находится в офлайне, это должно быть пространство, где личность может полноценно раскрыть свой контент (внутренний мир) так, чтобы это могло послужить мотивом для создания социальных связей без знакомств в реальном мире». [2, с. 11]. Угрозы человеческой телесности возникают в результате неспособности разграничения виртуальной и традиционной реальности, в переносе опыта конструирования желаемого телесного образа из сети в действительность [4, с. 64]. При этом именно в «тело закладываются все нормы регулирования и вхождения в социальное пространство. Телесность раскрывается через сумму сформированных социальных знаков» [12, с. 133].

Телесность, как и на протяжении всех веков, продолжает являться «средством связи с реальностью жизненного мира человека. Человек ощущает собственную телесную целостность, обретая понима-

ние, что должны делать его руки и ноги, как должны слышать его уши и видеть глаза, и что он со всем этим может сделать. Телесность – это тело человека как конструкт в определённой социальной форме и определённом социальном пространстве, порог, одна из сторон раскрытия в человеке множества телесных практик. Общество через телесность конституирует цели в пространстве социального, этих целей человек достигает, сформировав человеческий образ. Сам человек ощущает собственную полноту, когда эта социально заданная цель свершается в его телесном образе» [12, с. 133]. «Человек и его “телесность” как и прежде имеет массу черт, особенностей и характеристик, которые выступают внутренними факторами, обуславливающими личность, поведение, организацию его собственной жизни» [14, с. 23]. При этом, если основной средой социализации становится виртуальная среда, при взаимодействии в которой телесные практики также приобретают виртуальный характер, возникает серьёзное противоречие между телесностью и социальной, поскольку социально заданная цель, сформированная в виртуальном пространстве, зачастую также остаётся виртуальной и не может быть реализована в телесном образе.

С одной стороны, телесность остаётся важнейшим инструментом социализации человека, поскольку определённый, обусловленный социальным запросом образ тела является существенным при самопрезентации в социальной среде. Позитивный образ своей телесности всё ещё оказывает непосредственное влияние на процессы самоактуализации, социализации и формирования идентичности человека. Но, с другой стороны, проникновение информационной среды во все сферы жизни, включая личные коммуникации, досуг и работу, делает её важнейшей средой социализации человека, фактически обнуляет ценностные составляющие телесности человека.

Опасность киберсреды имеет две плоскости: во-первых, взаимодействие в виртуальной среде не предполагает фи-

зического общения, а, следовательно, не требует самопрезентации через телесность, с другой стороны, в ней часто формируется ложные представления как о своей, так и чужой телесности и социальности. Важнейшим становятся задачи, направленные на развитие телесной и социальной осознанности, саморегуляции и самоактуализации личности [10, с. 209]. Признавая неизбежность дальнейшего развития информатизации, актуальной становится задача гармонизации или даже синхронизации материального и виртуального пространств как взаимодополняющих факторов социализации современного индивида.

Существует ещё одна существенная проблема, бросающая вызов всему существованию человека как телесно-социального существа, – это развитие технологий искусственного интеллекта и робототехники.

Распространение технологий искусственного интеллекта в социально-экономической и производственной сферах уже сейчас приводит к вытеснению человека из ряда производственных процессов и потере рабочих мест. По сути, при создании помощника образуется конкурент, который может со временем превратиться в соперника. Появляется даже термин «социальная роболичность». Как пишет А. Ю. Алексеев, «Роболичность – это не из сферы научной фантастики. Это – факт современной культуры и современной социальной жизни... Саудовская Аравия объявила о присвоении гражданства роботу “София”» [1, с. 39]. При этом Ю. Ю. Петрунин отмечает, что «использование методов искусственного интеллекта напрямую связано с нашим пониманием того, что есть человек» [13, с. 108]. Более того, в настоящее время вполне объективно ставятся такие философско-этические вопросы, как наделение искусственного интеллекта личностными характеристиками, ответственность искусственно интеллекта при принятии им решений и т. п.

Человеку, его телесности, его когнитивным способностям, его месту в социуме начинает противостоять артефакт, значитель-

но превосходящий человека в способности по переработке информации, выполнению различных трудовых функций, и, более того, «претендующего» на способность к творчеству, что уже есть притязание на место в человека в духовной культуре.

Заключение

Таким образом в современном мире возникает глобальное противоречие телесного и социального, обусловленное несовместимыми масштабами социально-технической эволюции с эволюцией биологической, которая на фоне технического прогресса фактически незаметна.

Глобальные проблемы современности, такие как войны, экология, демография и т. п., являясь продуктами социума, оказывают непосредственное воздействие на биологическое тело человека, ставя под угрозу само его существование.

Усиление процесса подчинения телесного влиянию социума осуществляется не только в сферах, оказывающих непосредственное воздействие на тело (например, биотехнология, медицина, экология), но и повсеместно, на разных уровнях социального взаимодействия (замена человека системами искусственного интеллекта в социальной и производственной сферах, цифровизация телесных данных и использование их для социального контроля, развитие технологий виртуальной реальности и т. п.).

Наше исследование позволяет выделить четыре основных фактора, сформировавшиеся в первой половине XXI в. и ведущих к обострению противоречия между телесностью и социальностью в современном обществе.

1. Одновременное существование двух противоположных установок и тенденций ценностного восприятия телесности: сохранение важности телесной репрезентации в естественной социальной среде и обнуление сущностных характеристик телесности как естественного субстрата и носителя социальности и индивидуальности в киберсреде.

2. Формирование нового формата социального контроля над человеком посред-

ством накопления и использования телесных данных в информационной среде. Совокупность телесных данных, по сути, начинает использоваться как инструмент манипуляции и конструирования неестественной, а заданной извне социальности.

3. Угрозы разрушения социальности человека, вызванные процессами, направленными на исключение фактора естественной телесности при формировании гендерной идентичности. Отказ от принятия телесности как важнейшей и определяющей составляющей человеческой идентичности ведёт к деморализации общества и разрушению таких важнейших социальных институтов, как брак, и семья.

4. Развитие биотехнологий, генной инженерии, других направлений науки, направленных на манипуляции с человеческим телом помимо очевидных позитивных факторов, запустило прогрессирующие процессы денатурализации естественного (биологического) тела человека.

Всё это в совокупности ведёт к утрате телесной идентичности и, как следствие, обесценивает и ставит под угрозу существование естественного тела человека как сущностной составляющей человека. Процесс разрушения человеческой телесности влечёт за собой и негативные изменения в структуре его социальности.

В обществе XXI в. наблюдается процесс деструкции человека как телесно-социального существа. Прогрессирующие деструктивные проявления в обществе с нашей точки зрения во многом обусловлены недооценкой социумом телесности человека.

Очевидной задачей является гармонизация взаимодействий телесности и социальности на всех уровнях путём производства социальных установок, в которых телесное и социальное будут являться равноценными, взаимодополняющими составляющими как для конкретного человека, так и для всего социума.

Статья поступила в редакцию 30.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Ю. Мультиагентные категории робофилософии: роболичность и робозомби [Электронный ресурс] // Искусственные общества. 2020. Т. 15. Вып. 2. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800009761-6-1> (дата обращения: 04.06.2024). DOI: 10.18254/S207751800009761-6
2. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2010. № 1. С. 3–21.
3. Барышников П. Н., Атакуев М. Н. Социальные функции интероцепции и глобальный рынок телесных данных // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 1. С. 83–98. DOI: <https://doi.org/10.17726/philIT.2021.1.5>
4. Бекарев А. М., Пак Г. С. Угрозы телесной идентичности в префигуративной культуре // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 1. С. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-1-64-73>
5. Быховская И. М. “Homo Somatikos”: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
6. Быховская И. М., Горяинова О. И. Социализация и инкультуризация личности: сравнительный анализ общественно-значимых практик [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2021. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/socialization-and-inculturation-of-the-individual-a-comparative-analysis-of-soci> (дата обращения: 04.06.2024).
7. Горлова И. И. Баниже О. О. Телесность, телесные практики и телесный код в аспекте проблематизации // Право и практика. 2015. № 7. С. 117–123.
8. Горяинова О. И. Диалектика социализации: миф и культурный сценарий // Власть. 2013. № 1. С. 72–75.
9. Кузнецова Е. В. Взаимосвязь образа «Телесного Я» и социализация подростков // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 157–162.
10. Лебедев Н. С. Гносеологические основания развития личностного мышления: от телесной и социальной осознанности к нравственной проблематике // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 2. С. 207–218. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-207-218>
11. Марков Б. В. Телесная память и цифровая коммуникация // Философия хозяйства. 2022. № 1. С. 149–160.
12. Морозова О. О. Телесность человека- соединение социального и экзистенциального // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6. Ч. 1. С. 131–135.
13. Петрунин Ю. Ю. Искусственный интеллект: путь к будущему? // Философские науки. 2018. № 4. С. 96–113. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-96-113
14. Пучков О. А. Антропологический подход в генетико-правовых исследованиях // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 20–26.
15. Фромм Э. Здоровое общество / пер. Т. В. Банкетовой, С. В. Карпушиной // Психоанализ и культура: избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М.: Юрист, 1995. С. 275–565.
16. Фромм Э. Человек для себя // Бегство от свободы. Человек для себя / пер. Д. Н. Дудинской. М.: Попурри, 2000. С. 367–667.
17. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. В. А. Шкуратова // Культурология / под ред. Г. В. Драча. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 520–540.
18. Чапны Е. В. Влияние нейронаук на понимание телесной обусловленности когнитивных процессов: социально-антропологический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 4. С. 940–956. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-940-956>
19. Шелер М. Человек в эпоху уравнивания // Шелер М. Избранные произведения / пер. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филипова. М.: Гнозизд, 1994. С. 98–128.

REFERENCES

1. Alekseev A. Yu. [Multi-agent Categories of Robophilosophy: Robo-ness and Robo-zombies]. In: *Iskusstvennye obshchestva* [Artificial Societies], 2020, vol. 15, no. 2. Available at: <https://artsoc.jes.su/s207751800009761-6-1> (accessed: 04.06.2024). DOI: 10.18254/S207751800009761-6
2. Asmolov A. G., Asmolov G. A. [From We-media to I-media: Transformations of Identity in the Virtual

- World]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 2010, no. 1, pp. 3–21.
3. Baryshnikov P. N., Atakuev M. N. [Social Functions of Interoception and the Global Market of Body Data]. In: *Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva* [Philosophical Problems of Information Technology and Cyberspace], 2021, no. 1, pp. 83–98. DOI: <https://doi.org/10.17726/phillT.2021.1.5>
 4. Bekarev A. M., Pak G. S. [Threats to Body Identity in Prefigurative Culture]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2024, no. 1, pp. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-1-64-73>
 5. Byhovskaya I. M. “*Homo Somatikos*”: *aksiologiya chelovecheskogo tela* [“Homo Somatikos”: Axiology of the Human body]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 208 p.
 6. Byhovskaya I. M., Goryainova O. I. [Socialization and Inculturation of the Individual: A Comparative Analysis of Socially Significant Practices]. In: *Kul'tura kul'tury* [Culture of Culture], 2021, no. 1. Available at: <http://cult-cult.ru/socialization-and-inculturation-of-the-individual-a-comparative-analysis-of-soci> (accessed: 04.06.2024).
 7. Gorlova I. I., Banizhe O. O. [Corporality, Bodily Practices and Body Code in the Aspect of Problematization]. In: *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2015, no. 7, pp. 117–123.
 8. Goryainova O. I. [Dialectics of Socialization: Myth and Cultural Scenario]. In: *Vlast'* [Power], 2013, no. 1, pp. 72–75.
 9. Kuznecova E. V. [The Relationship between the Image of the “Bodily Self” and the Socialization of Adolescents]. In: *Voprosy pedagogiki* [Issues of Pedagogics], 2021, no. 7, pp. 157–162.
 10. Lebedev N. S. [Epistemological Foundations for the Development of Personal Thinking: from Bodily and Social Awareness to Moral Issues]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, no. 2, pp. 207–218. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-207-218>
 11. Markov B. V. [Bodily Memory and Digital Communication]. In: *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of the Economy], 2022, no. 1, pp. 149–160.
 12. Morozova O. O. [Human Corporeality: A Combination of the Social and the Existential]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues], 2016, no. 6, pt. 1, pp. 131–135.
 13. Petrunin Yu. Yu. [Artificial Intelligence: The Path to the Future?]. In: *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2018, no. 4, pp. 96–113. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-96-113
 14. Puchkov O. A. [Anthropological Approach in Genetic and Legal Studies]. In: *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and Order: History, Theory, Practice], 2022, no. 4 (35), pp. 20–26.
 15. Fromm E. The Sane Society (Rus. ed.: Banketova T. V., Karpushina S. V., transl. *Zdorovoe obshchestvo*. In: *Psihoanaliz i kul'tura: izbrannye trudy Karen Horni i Eriha Fromma* [Psychoanalysis and Culture: Selected Works of Karen Horney and Erich Fromm]. Moscow, Yurist Publ., 1995, pp. 275–565).
 16. Fromm E. Man for Himself (Rus. ed.: Dudinskaya D. N., transl. *Chelovek dlya sebya*. In: *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya* [Escape from Freedom. Man for Himself]. Moscow, Popurri Publ., 2000, pp. 367–667).
 17. Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison (Rus. ed.: Shkuratov V. A., transl. *Nadzirat' i nakazyvat'*. *Rozhdenie tyur'my*. In: *Kul'turologiya* [Culturology]. Rostov on Don, Feniks Publ., 2001, pp. 520–540).
 18. Chapny E. V. [The Influence of Neuroscience on the Understanding of the Bodily Determinacy of Cognitive Processes: Socio-Anthropological Aspect]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy], 2023, vol. 27, no. 4, pp. 940–956. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-940-956>
 19. Scheler M. Man in the Era of Equalization (Rus. ed.: Denezhkin A. V., Malinkin A. N., Fillipova A. F. *Chelovek v epohu uravnivaniya*. Scheler M. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, Gnoizd Publ., 1994, pp. 98–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жидкова Наталья Сергеевна – кандидат философских наук, доцент, руководитель центра развития образовательных программ Российского государственного социального университета;
e-mail: zhidkovaNs@rgsu.net

Жидков Михаил Александрович – кандидат социологических наук, доцент кафедры антикоррупционной деятельности и общественного противодействия Российского государственного социального университета;
e-mail: zhidkovMa@rgsu.net

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia S. Zhidkova – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Head of the Center for the Development of Educational Programs, Russian State Social University;
e-mail: zhidkovaNs@rgsu.net

Mikhail A. Zhidkov – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Anti-Corruption Activities and Public Counteraction, Russian State Social University;
e-mail: zhidkovMa@rgsu.net

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жидкова Н. С., Жидков М. А. Актуальные проблемы соотношения телесности и социальности человека в современном обществе // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 96–105.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-96-105

FOR CITATION

Zhidkova N. S., Zhidkov M. A. Actual Problems of the Correlation of Physicality and Sociality of a Person in Modern Society. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 96–105.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-96-105